Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований
Словесность и история. 2025. № 4. С. 290–309
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2025-4-290-309
Научная статья

Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies
Slovesnost' i Istoriia, no. 4, 2025, 290–309
ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)
Research Article

О. В. Шуган

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ВАРИАНТ КНИГИ «М. ГОРЬКИЙ И ЛИТЕРАТУРЫ СОВЕТСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКА»

Olga V. Shugan

AN UNPUBLISHED VERSION OF THE BOOK PROJECT "M. GORKY AND THE LITERATURE OF THE SOVIET AND FOREIGN EAST"

Резюме. Статья посвящена одной из неизвестных страниц отечественного литературоведения. На основании материалов, находящихся в архивах Санкт-Петербурга, доказано, что с 1938 г. силами сотрудников Института востоковедения АН СССР и Пушкинского Дома готовилась монументальная книга «М. Горький и литературы советского и зарубежного Востока», которая не увидела свет. Анализ обнаруженных материалов показал, что это был широкомасштабный проект, который имел важное научное и общественно-политическое значение, не случайно к его подготовке были привлечены известные российские востоковеды, а также историки литературы и библиографы. В итоге делается вывод о том, что сборник был задержан из-за срыва сроков подготовки статей. Выделены научно-методологические и политические причины затягивания и переноса сроков сдачи работ. Научно-методологическая проблема заключалась в сложности темы взаимосвязи творчества М. Горького с литературами Востока, большом авторском коллективе, неразработанности методологии исследования, малочисленности материалов на данную тему. Политические причины задержки подготовки статей заключаются в царившей атмосфере страха и доносительства, политическом кризисе, ставших последствиями Большого террора 1937–1938 гг.
Ключевые слова: М. Горький, литература, советский и зарубежный Восток, востоковедение, коллективный труд
Информация об авторе: Ольга Владимировна Шуган, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького, Москва, olgashugan@gmail.com; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-5885-2287.
Для цитирования: *Шуган О. В.* Несостоявшийся вариант книги «М. Горький и литературы советского и зарубежного Востока» // Словесность и история. 2025. № 4. С. 290–309. https://doi.org/10.31860/2712-7591-2025-4-290-309

Abstract. The article explores an unknown angle of Russian literary criticism. Materials from the archives of St. Petersburg prove that starting in 1938, scholars at the Institute of Oriental Studies and the Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) had been preparing a monumental book titled "M. Gorky and the Literature of the Soviet and Foreign East", which has never been published. Analysis of these materials shows that this was a large-scale project that had important scientific and socio-political significance. It is no coincidence that famous Russian orientalists, as well as historians of literature and bibliographers, were involved in its preparation. The article concludes that the collection was delayed due to a failure to meet the deadlines for the preparation of the articles. This article highlights the scientific, methodological and political reasons for the delays and the postponement of the deadlines. The scientific and methodological problem consisted of the complexity of the topic of the relationship between Maksim Gorky's work and the literatures of

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International

the East, the large number of authors involved, the lack of a developed research methodology, and the small number of materials on this topic. The political reasons for the delay in the preparation of the articles were the prevailing atmosphere of fear and denunciation and the political crisis that resulted from the Great Terror of 1937–1938.
Keywords: Maksim Gorky, literature, Soviet and foreign East, oriental studies, collective work
Information about the author: Olga V. Shugan, PhD in Philology, Researcher at the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, olgashugan@gmail.com; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-5885-2287.
For citation: Shugan, O. V. (2025). 'An Unpublished Version of the Book Project "M._Gorky and the Literature of the Soviet and Foreign East"', *Slovesnost' i Istoriia* [*Texts and History*], 4, 290–309. https://doi.org/10.31860/2712-7591-2025-4-290-309

Еще в начале XX в., когда Горький был на пике популярности, его произведения переводились на основные восточные языки: китайский, японский, хинди, турецкий, арабский и другие, его имя было известно в странах Ближнего и Дальнего Востока. Что касается нашей страны, то большинство восточных народов СССР познакомились с творчеством писателя значительно позже, в советское время, в конце 1920-х — начале 1930-х гг. Третье десятилетие XX в. — важный этап развития переводов произведений русских классиков на языки народов СССР, в это время происходит интенсивный перевод, редактирование и публикация лучших произведений М. Горького. Писатель, объявленный классиком и основоположником социалистического реализма, как никто другой из современных писателей соответствовал идеологическим установкам эпохи, поэтому отношение к нему было особенным, на его произведения было направлено пристальное внимание. Поэтому вполне логично, что в Институте востоковедения Академии наук СССР в конце 1930-х гг. возник замысел книги, которая обобщила бы все известные материалы по переводам произведений М. Горького на восточные языки и осветила историю ознакомления читающей публики в СССР и за рубежом с его творчеством. Целью труда был показ на конкретном материале восприятия наследия Горького восточными народами.

В горьковедении хорошо известна книга «М. Горький и литературы зарубежного Востока», изданная в 1968 г. [М. Горький и литературы зарубежного Востока]. Она считается первым коллективным трудом, посвященным «изучению взаимосвязи Горького и его творчества с литературами стран зарубежного Востока» [Брагинский, с. 3]. В предисловии к ней И. Брагинский упоминал, что попытка осветить значение творчества М. Горького для литератур Востока впервые была предпринята советскими учеными в 1940 г. — «тогда к изданию готовился сборник, выпуск которого приурочивался к пятилетию со дня кончины великого писателя ⟨...⟩ Однако сборнику не суждено было выйти в свет из-за начавшейся Великой Отечественной войны» [Брагинский, с. 3].

Дату начала работы над коллективным трудом — 1940 год — косвенно подтверждал Н. К. Пиксанов в своей книге «Горький и национальные литературы», вышедшей в 1946 г. Он писал: «Лет шесть назад Институтом востоковедения Академии наук СССР была начата подготовка монументальной коллективной работы: „А. М. Горький и литературы советского и зарубежного Востока“. Совершенно ясно, что если бы запроектированный труд целиком осуществился, наука получила бы ценнейший вклад и сборник действительно стал бы „новым этапом в развитии советского востоковедения и горьковедения“» [Пиксанов, с. 4].

Пиксанов правильно указал название труда («М. Горький и литературы советского и зарубежного Востока»), а вот дата — 1940 г. — нуждается в корректировке. Документы говорят о том, что задумывалась эта книга в 1938 г., через два года после смерти М. Горького, к 70-летию со дня рождения писателя.

Как же сложилась судьба этого проекта и сохранились ли какие-то следы книги? Поиски ответов на эти вопросы привели нас в Пушкинский Дом, где в Рукописном отделе удалось обнаружить труд «М. Горький и литература советского Востока», практически готовый к печати и представляющий собой первую часть задуманного сборника. В папку с рукописью вложен лист, на котором красным карандашом рукой К. Д. Муратовой написано: «Сборник подготовлен к печати в 1941 году. Не доведен до печати. *К. Муратова*»[1]. В корректировке нуждается не только дата начала работы над сборником, но и версия о том, что выходу в свет книги помешала начавшаяся Великая Отечественная война.

Обратимся к истории создания сборника «М. Горький и литературы советского и зарубежного Востока». К подготовке этого монументального труда были привлечены серьезные научные силы. В состав редколлегии входили ответственный редактор академик Алексей Петрович Баранников, академик Игнатий Юлианович Крачковский, член-корр. АН СССР Евгений Эдуардович Бертельс, редактором-консультантом стал специалист по творчеству М. Горького, библиограф, доктор филологических наук Сергей Дмитриевич Балухатый, ученым секретарем издания была назначена кандидат филологических наук Саломея Григорьевна Арешян. В 1940 г., представляя готовящийся проект, она писала: «Работа над сборником „Горький и литературы советского и зарубежного Востока“ должна строиться на основе объединения всех лучших сил советской литературной науки как в центре, так и на местах. Необходимым условием выполнения этой обширной работы является также совместная работа востоковедов с горьковедами». Арешян рассказала о структуре сборника,

[1] РО ИРЛИ. Ф. 25. Д. 73.

который состоит из исследований, библиографии и неопубликованных документов и материалов. По ее мнению, этот «монументальный труд» «должен быть новым этапом в развитии советского востоковедения и горьковедения, подлинно интернациональным памятником величайшему интернационалисту мира» [Арешян, с. 82, 85]. Поистине гигантская работа по созданию концепции сборника, согласованию его содержания, координации участников этого проекта, редактированию статей нашла отражение в Архиве востоковедов Института восточных рукописей (АВ ИВР РАН) и в РО ИРЛИ. Обнаруженные нами архивные материалы можно разделить на два раздела: тексты (сохранившаяся первая часть труда под названием «М. Горький и литературы советского Востока»)[2] и подготовительные материалы (они касаются подготовки книги «М. Горький и литературы советского и зарубежного Востока» и находятся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей в Санкт-Петербурге, а также в Рукописном отделе ИРЛИ в фонде С. Д. Балухатого.

Что касается подготовительных материалов к труду, то их, в свою очередь, тоже можно разделить на две части. Первая часть — методологическая: она содержит инструкции по регистрации и характеристике переводов произведений Горького на восточные языки; вторая часть — историко-литературная: освещает историю работы над книгой. Ее составляют переписка редколлегии с авторами статей, институциями, материалы по редактированию статей, договоры, анкеты, рассылаемые редколлегией авторам, заявления и др.

В задачу настоящей статьи входит обзор и анализ обнаруженных материалов, а также выяснение причин, воспрепятствовавших подготовке сборника и его опубликованию.

Книга планировалась изначально в двух частях (они назывались «полутомами»): первая охватывала взаимосвязи Горького с литературами советского Востока, а вторая раскрывала тему «Горький и литература зарубежного Востока». Мы рассмотрим те материалы, которые касаются подготовки первой части книги: «Горький и литература советского Востока», — поскольку эта часть (полутом) сохранилась.

Анализ материалов говорит о том, что работа над коллективным трудом началась в 1938 г. Первый по хронологии архивный фонд называется «Материалы к составлению сборника „Горький и литература советского и зарубежного Востока“ (инструкции по регистрации и характеристики переводов М. Горького, планы работ, переписка с учреждениями АН СССР, институтами, музеями и библиотеками, авторами статей, анкета и ответы на анкету о М. Горьком писателей и переводчиков Армении, договора и т. п.)».

[2] Там же.

Он содержит 97 листов, датируется 1938 г., включает материалы по советскому Востоку и отражает первый этап работы над сборником[3]. Второй фонд датируется 1939 — январем 1941 г. и отражает второй этап работы, который был закончен составлением проспекта сборника[4].

Изучение первого фонда[5] привело к выводу о том, что авторы сборника были снабжены инструкцией. Она называлась «Инструкция по регистрации и характеристике переводов произведений Горького» и была подготовлена научным сотрудником Пушкинского Дома библиографом С. Д. Балухатым. Сборник должен был охватить свыше 40 восточных языков, объем его составлял 35–40 п. л., были установлены срок сдачи сборника в печать — «июнь 1939 г.», срок предоставления статей — 1 декабря 1938 г. Однако позже срок предоставления статей был продлен до марта 1939 г., затем — до 1 февраля 1940 г. и, наконец, отодвинут до 1941 г.

Первые по хронологии документы фонда — приглашения ученых-востоковедов к участию в сборнике. В статье «Горький и литературы советского и зарубежного Востока» С. Г. Арешян раскрывала закулисную работу над этим коллективным трудом: «Для осуществления этого чрезвычайно сложного издания редакционная коллегия сборников обратилась к филиалам Академии наук, союзам советских писателей, отдельным литературоведам на местах, а также через Наркоминдел СССР и ВОКС в страны зарубежного Востока» [Арешян, с. 82]. Однотипные приглашения были отправлены директорам институтов национальных республик или научных баз. Приведем в качестве примера приглашение, отправленное в Таджикистанскую базу АН СССР 28 июня 1938 г. В нем говорилось: «Институт востоковедения Академии наук СССР готовит к изданию сборник на тему: „Горький и литературы народов советского и зарубежного Востока“. В связи с этим дирекция Института просит Вас сообщить, может ли Ваш филиал принять участие в подготовке материалов к указанному сборнику. Материалы должны включать: библиографию переводов Горького на таджикский язык, библиографию критической литературы о Горьком на таджикском языке, мемуарные материалы о Горьком (если таковые могут быть представлены), библиографию художественных произведений, посвященных Горькому, а также отдельные статьи на тему: „Горький и таджикская литература“, „Горький и таджикский народ“, „Влияние Горького на таджикскую литературу“, „Горький и Таджикистан“ и т. д.

---

[3] АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Д. 571.

[4] Там же. Оп. 1а. Д. 631.

[5] Там же. Оп. 1. Д. 571.

Дирекция Института просит Вас ответить по вопросу о возможном Вашем участии в подготовке данного сборника в кратчайший срок»[6]. Письмо было подписано директором Института востоковедения и главным редактором сборника проф. А. П. Баранниковым и ученым секретарем А. А. Петровым.

Нередко копии писем для лучшего контроля за работой отправлялись также председателям Совнаркомов национальных республик. В данном случае приглашение было подкреплено копией, отправленной председателю Совнаркома Таджикистана А. В. Мазаеву. Аналогичные письма были отправлены в Армянский филиал Академии наук СССР, в Дальневосточный филиал Академии наук СССР, Казахстанский филиал Академии наук СССР, Грузинский филиал Академии наук СССР, в Институт иностранных языков и литературы Азербайджанского филиала Академии наук СССР (большинство было отправлено в тот же день, 28 июня 1938 г.). В Дальневосточный филиал была послана просьба предоставить библиографию переводов произведений М. Горького на бурятском, эвенкийском, нанайском, карякском, чукотском, лашутском, удэгейском, якутском языках. В Бурят-Монголию был отправлен запрос на написание статьи «Горький и фольклор Бурят-Монголии».

Предполагались следующие этапы работы.

Лето 1938 г. — получение задания, начало подготовки. В течение месяца требовалось прислать проспект статьи (примерно 2 стр.), в котором должно быть в тезисной форме изложено ее краткое содержание.

Осень (октябрь) 1938 г. — отправка библиографии.

Зима (1 декабря) 1938 г. — отправка статьи.

Для облегчения работы над статьей и составления библиографии авторам было предложено ответить на вопросы анкеты. Сохранилась анкета, отправленная в Армению. Приводим ее текст:

«— Каково Ваше мнение о качестве переводов Горьковских произведений на армянский язык?

— Чьи переводы Вы считаете наиболее удачными?

— Переводились ли Вами произведения Горького на армянский язык?

(Если переводились, то указать место и год издания или рукопись, если перевод не напечатан).

— Какое влияние оказали на Ваше творчество произведения А. М. Горького и его публицистическая деятельность?

— Какие именно произведения Горького Вами особенно ценятся и почему?

---

[6] Там же. Л. 7.

— Располагаете ли Вы какими-нибудь мемуарными данными о жизни и деятельности А. М. Горького?

(Если располагаете, то очень желательно их детальное изложение.)

— Ваше мнение о постановках Горьковских пьес в армянском театре („На дне“, „Егор Булычев“, “Мещане“ и др.»[7].

Примерно через месяц на запрос редколлегии сборника «М. Горький и литературы советского и зарубежного Востока» начали приходить ответы, содержащие согласие на участие в коллективном труде. Некоторые филиалы Академии наук даже создали комиссии для подготовки материалов к сборнику. Так, заведующий сектором языка и литературы Казахстанского филиала АН СССР С. Аманжолов 15 июля 1938 г. сообщал: «Для подготовки материалов к сборнику „Горький и литературы советского и зарубежного Востока“ нами совместно с правлением Союза советских писателей Казахстана создана комиссия в составе И. Шухова, С. Муканова и С. Исмаилова. Просим сообщить подробный план сборника и указать, в какие сроки материал должен быть Вам доставлен»[8].

Для учета работы была введена «карточка статьи». В АВ ИВР РАН в Санкт-Петербурге хранится карточка статьи «Горький и армянская литература». Она показывает характер планирования работы, ее объем и сроки выполнения.

«Тема: Горький и армянская литература

Исполнитель: Арешян С. Г.

Аннотация: Работа построена на армянских и русских материалах; автор показывает выдающееся значение Горького как в дооктябрьской, так и в послеоктябрьской литературной жизни Армении. Работа состоит из двух частей: исследовательской и библиографической. В части (1 п. л.), рассмотренной на заседании Литературного Сектора ИВ и Кавказского кабинета ИВ, одобрена. Намечена для напечатания в сборнике «Горький и литература советского и зарубежного Востока».

Срок выполнения: 31. XII. 38

Общий объем: 6 п. л.

Состояние выполнения: 4 п. л.»[9].

Были намечены авторы и темы статей: А. К. Боровков. «Горький и узбекская литература» (впоследствии Боровков был заменен С. Левитиной); О. И. Шацкая. «Горький и туркменская литература» (эта статья не была

[7] Там же. Л. 19–19 об.

[8] Там же. Л. 28.

[9] Там же. Л. 95.

подготовлена); М. А. Дадашев. «Горький и азербайджанская литература» (статья не была подготовлена); Л. О. Инджиев и Б. Б. Бадмаев. «Горький и калмыцкая литература» (статья не была подготовлена); В. Кащеев. «Горький и Сулейман Стальский»; ученый секретарь издания, научный сотрудник ИВАН СССР С. Г. Арешян. «Горький в Армении»; научный сотрудник ИЯМ В. И. Абаев. «Горький и осетинская литература»; И. Г. Гришашвили. «Библиография переводов Горького на грузинский язык»; Д. Д. Данилов, И. Н. Ивник, Н. Г. Васянка. «Горький и чувашская литература», «Горький и чувашский народ»; академик А. П. Баранников. «Горький и цыганская литература»; аспирант Государственного Эрмитажа Г. В. Птицын. «Горький и таджикская литература»; старший научный сотрудник Ю. А. Солодухо. «Горький и еврейская литература»; А. Н. Генко. «Горький и литературы народов Северного Кавказа»; аспирантка ЛГУ Е. Д. Чарквиани. «Горький и грузинская литература».

Для того чтобы статьи соответствовали марксистско-ленинской идеологической доктрине, требовалось выяснить «общественное лицо» авторов, у которых запросили «биографические сведения» (т. е. автобиографию). Выполняя эту просьбу, Д. Д. Данилов, автор статьи о Горьком и чувашской литературе, прислал в редколлегию сборника свою характеристику: «В Правлении Союза писателей мне говорили, что вас интересуют краткие сведения об авторе статьи. Я родился в семье чувашского крестьянина бедняка в 1902-м году. Не было бы Октября, не было бы меня как литератора. Впрочем, это мог сказать о себе каждый чувашский литератор. Литературной деятельностью занимаюсь с 1928 г., если не считать многочисленных упражнений до этого. Эти мои упражнения были лишь самоподготовкой и никого интересовать не могут. На русском языке начал писать в 1931 году. В 1932 году в журнале „Марксистско-ленинское искусствознание“ напечатана (помнится, в номере втором и третьем) моя статья „Классовая борьба в чувашской литературе“. Печатался в литературно-критических журналах. После окончания Института литературы в Москве в 1934-м году работаю непрерывно здесь. Работал редактором в газетах Чувашии, в доме партийного просвещения, сейчас опять в газете „Красная Чувашия“ сотрудником. Не покидает мечта — когда-нибудь определиться на работу в каком-нибудь литературном или литературоведческом научно-исследовательском институте. Это дало бы возможность подрасти и главное по-настоящему поработать. Осуществляется ли эта мечта — не знаю. Состою в ВКП(б) с 1928 г.»[10].

14 ноября 1938 г. А. П. Баранников обратился к В. А. Десницкому, товарищу и земляку М. Горького, с просьбой написать статью «М. Горький

[10] АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Д. 631. Л. 60.

и национальный вопрос» (в срок до мая 1939 г.). Научный сотрудник Пушкинского Дома К. Д. Муратова подготовила статью «Высказывания Горького о Востоке». С целью облегчения работы авторов ею также был составлен специальный библиографический указатель, в котором представлены высказывания Горького о Востоке, а также учтены художественные образы в творчестве Горького, связанные с Востоком [Арешян, с. 85].

Если говорить о документальных источниках для написания статей, т. е. архивных материалах, Архив А. М. Горького, содержащий переписку писателя с деятелями культуры Востока, бесспорно, занимал центральное место. Поэтому ответственный редактор издания Баранников и ответственный секретарь Арешян обратились в Архив А. М. Горького в ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР для выявления писем Горького по данной теме. Было отправлено также письмо директору ИМЛИ И. К. Лупполу с «просьбой оказать содействие пересмотреть эпистолярное и литературное наследие Горького»[11].

Сотрудники Института востоковедения ознакомились в Архиве А. М. Горького с письмами писателя и отобрали те, которые могли бы оказаться полезными. Как отмечала Арешян, «эта предварительная работа была только началом ознакомления с архивными материалами по связям и отношениям А. М. Горького к Востоку» [Арешян, с. 85]. Она имела в виду то, что часть документов Архива А. М. Горького в то время была на «особом хранении» и не выдавалась читателям. Так, Арешян упомянула о том, что ряд материалов, «как, например, письма к Горькому, дела ряда издательств, таких, например, как „Всемирная литература“, в которой раздел восточных литератур занимал особенно большое место, и т. д., остаются пока еще недоступными» [Арешян, с. 85].

9 июля 1938 г. в Институт мировой литературы им. А. М. Горького был отправлен запрос о горьковских переводах на восточные языки. В нем говорилось: «...нам необходимо иметь следующие сведения, которые можно получить в архиве, музее и библиотечном собрании вашего института:

1. Упоминания и суждения Горького о восточных культурах, искусствах и литературы и деятелях Востока в неопубликованных письмах и других автографных материалах Горького.

2. Сведения о письмах к Горькому деятелей восточных культур.

3. Сведения о наличии в Архиве Горького рукописных переводов с восточных языков произведений Горького или статей о нем.

4. Перечень книг о Востоке в личной библиотеке Горького.

[11] АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Д. 571. Л. 95. Л. 68–70.

5. Перечень наличных в библиотеке Горького или в общей библиотеке института литературы им. Горького переводов произведений Горького на восточные языки.

6. Иллюстративный материал, относящийся к теме „Горький и Восток“»[12].

Сотрудничество ленинградских и московских ученых, работа востоковедов в Архиве А. М. Горького приносили свои плоды, были неизменно эффективными. Что же касалось республик и областей СССР, то не все смогли прислать статьи о взаимосвязях Горького с национальными литературами. В ноябре 1938 г. в редакцию труда «М. Горький и литература советского и зарубежного Востока» была представлена библиография переводов Горького на калмыцкий язык, однако статья «Горький и калмыцкая литература» не была предоставлена. Не были получены редколлегией статьи «М. Горький и таджикская литература», по поводу чего редколлегия отправляла многократные запросы. 2 декабря 1938 г. помощник ученого секретаря Таджикистанской базы Академии наук Давыдов в ответ на обращение редколлегии писал: «Причина невыполнения в представлении библиографических трудов Горького и критических заметок своевременно заключается в том, что составитель библиографии — сотрудник библиотеки Базы т. Бурханов — уже шестой месяц работает в биб⟨лиоте⟩ке один вместо троих сотрудников, и в то же время замещает он зав. библиотекой временно. База интересовалась и интересуется участвовать в сборнике, но обстоятельства работы библиотеки, перегруженность сотрудника — Бурханова заставляет обращаться к Вам с просьбой о продлении срока представления до 1 января 1939 года»[13]. Однако статья не была написана, и срок был снова отодвинут с 1 января 1939 г. до 1 февраля 1940 г. Ответственный редактор сборника директор Института востоковедения Академии наук СССР академик А. П. Баранников предупреждал, что «если материал не будет получен, то дирекция будет вынуждена апеллировать в Президиум Академии наук и к партийным и общественным организациям Таджикистана»[14].

Несмотря на создание авторитетной комиссии в Казахстане, статьи о Горьком и казахской литературе не были написаны и присланы, что вызывало озабоченность главной редакции. Баранников обратился к директору КазФАНа Ибрагимову с просьбой «принять экстренные меры для обеспечения вышеуказанных материалов. Институт обращает ваше внимание на недопустимый факт срыва со стороны Казахстанского филиала АН подготовки сбор-

[12] Там же. Л. 26.

[13] АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Д. 571. Л. 75.

[14] Там же. Л. 90.

ника „Горький и литература советского и зарубежного Востока“, сборника, имеющего исключительное политическое и научно-актуальное значение»[15].

В статье «Горький и литературы советского и зарубежного Востока» С. Г. Арешян так прокомментировала невыполнение задания: «Ряд филиалов АН СССР и Союзов советских писателей, — писала она, — до сих пор не осознал политической важности и научной актуальности подготовляемого сборника» [Арешян, с. 83]. Особенно индифферентно, по мнению Арешян, отнеслись к своим обязанностям Казахстанский филиал АН СССР и Казахстанский Союз советских писателей. «Казахские товарищи ограничились пышной декларацией по адресу редколлегии и созданием специальной комиссии для подготовки требуемых статей, однако никаких материалов не прислали» [Арешян, с. 83]. Провалена была также работа по данной теме в Азербайджане. «Неважно обстоят дела и с Азербайджанским филиалом АН, — писала С. Г. Арешян. — Мамед-Ариф-Дадашев, взявший на себя составление статьи „Горький и азербайджанская литература“, прислал только библиографию. Совершенно очевидно, что, не располагая статьей „Горький и азербайджанская литература“, редколлегия не вправе приступить к изданию сборника ⟨...⟩ Не лучше обстоит дело и с Калмыкией. Калмыцкий ССП был одним из первых, откликнувшихся на письмо редколлегии, однако, к сожалению, он этим только и ограничился. Статья „Горький и калмыцкая литература“ была поручена ССП Калмыкии т. Индижееву Лиджи Очировичу, однако эта статья до сих пор не поступила в редколлегию» [Арешян, с. 83].

Случались и казусы. Например, на запрос в Дальневосточный филиал Академии наук был получен ответ от ученого секретаря Сидорина: «Дальневосточный филиал АН СССР не имеет в своей тематике литературного раздела, а поэтому никаких материалов о творчестве Горького дать не может»[16].

Гораздо лучше обстояло дело с написанием статей «Горький и узбекская литература», «Горький и узбекский народ». Директор Узбекского Научно-исследовательского института языка и литературы (УзНИИЯЛ) информировал А. П. Баранникова о том, что эти статьи будут подготовлены, и сообщал, что библиография критических статей поручена Х. Якубову, библиография переводов — Г. Каримову[17]. 8 мая 1939 г. сотрудники НИИ языка и литературы им. А. С. Пушкина при Комитете наук УзССР составили библиографию переводов Горького на узбекский язык и критических статей о Горьком на узбекском языке. Библиография на 34 страницах сопровождалась письмом заме-

[15] Там же.
[16] АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1. Д. 571. Л. 34.
[17] Там же. Л. 76.

стителя директора института Султанова, который пояснял: «Библиография переводов и критических статей о нем (Горьком. — *О. Ш.*) на узбекском языке составляется впервые. Работа в этой области только начинается, поэтому при составлении библиографии встретился ряд затруднений.

При составлении библиографии использованы следующие источники, руководствовались следующими принципами.

1. Использовали все материалы, имеющиеся в алфавитном и предметном каталогах Государственной публичной библиотеки СССР.

2. Ввиду недостаточности библиографических материалов государственные публичные библиотеки (особенно по периодической печати) пополнили библиографию газетными журнале ⟨*так!*⟩ материалами за период с 1936-й по 1939-й год.

3. Включили в библиографию рукописи переводов хранящихся ⟨...⟩ в институте языка и литературы имени А. С. Пушкина[18] и в ордена Ленина Академическом театре имени Хамзы[19].

4. Не включены в библиографию переводы и статьи, написанные буржуазными националистами, ныне разоблаченными врагами народа.

5. Не включены в библиографию материалы, напечатанные в районных и окружных газетах.

6. При составлении библиографии старались максимально выполнить требования инструкции, но по некоторым вопросам (например, исторические и литературно-бытовые условия возникновения переводов, влияние Горького на узбекскую литературу и на другие виды искусства и т. д.) не могли дать сведений.

7. Статьи, которые требуются для сборника, а именно: „Горький и узбекский народ“, „Горький и узбекская литература“ еще не написаны; над ними работают сотрудники института.

Считаем нужным сообщить, что составление Институтом языка и литературы данной библиографии является началом работы по изучению Горького.

Институт в дальнейшем будет пополнять библиографию и желает связаться с вами по этому вопросу»[20].

Приходится признать, что, несмотря на все усилия редколлегии, использование административных рычагов, материалы поступали медленно, бессистемно, не всегда высокого качества. Собрать подходящий блок статей удалось только через год, летом 1939 г. К 1 июля 1939 г. были представлены статьи,

---

[18] Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина Академии наук Узбекской ССР.

[19] Узбекский национальный академический драматический театр.

[20] АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Д. 631. Л. 18.

общий объем которых составил 574 с. (26 п. л.) и корпус библиографических материалов общим объемом 327 с. (15 п. л.). Таким образом, объем всей книги составлял 41 п. л.[21] За полгода, к 1 января 1940 г., портфель редколлегии увеличился в 2–2,5 раза: исследовательские статьи теперь составляли 65 п. л., а библиография — 36 п. л. К этому прибавились еще 24 п. л. документов, 5 п. л. иллюстративных материалов (неизвестные фотографии Горького и рукописи). В распоряжении редакции оказались следующие исследования.

По странам советского Востока:

1) В. К. Имедадзе. «Горький и грузинский народ»;
2) Е. Д. Чарквиани .«Горький и грузинская литература»;
3) С. Г. Арешян. «Горький и армянская литература»;
4) В. И. Абаев. «Горький и осетинская литература»;
5) В. И. Қащеев. «Горький и Сулейман Стальский»;
6) Г. В. Птицын. «Горький и таджикская литература»;
7) С. Левитина. «Горький и узбекский народ»;
8) А. Г. Кудашев. «Горький и башкирская советская литература»;
9) Д. Д. Данилов «Горький и чувашская литература»;
10) Г. С. Петров. «Горький и мордовская литература»;
11) Ю. А. Солодухо. «Горький и еврейская литература».

По странам зарубежного Востока:

1) И. Ю. Крачковский. «Горький и арабская литература»;
2) В. А. Гордлевский. «Горький в Турции»;
3) Е. М. Пинус. Горький и японская литература;
4) А. Гатов. «Горький и китайская литература».

Были представлены библиографии на следующих языках: турецком, японском, узбекском, азербайджанском, грузинском, армянском, таджикском.

Данные материалы исчерпывали круг основных литератур стран советского и зарубежного Востока. Это дало редколлегии возможность приступить к «монтированию» первого издания сборника, составившего два «полутома» по 70 печатных листов.

Первый полутом — «Горький и литературы советского Востока» — должен был охватить 42 языка, которые включали литературу Закавказья: грузинскую, армянскую, азербайджанскую, абхазскую, южно-осетинскую, курдскую, айсорскую; литературу Северного Кавказа: лакскую, кумыкскую, чечено-ингушскую, ногайскую, татскую, североосетинскую, кабардинскую, балкарскую, адыгейскую; литературу Средней Азии: таджикскую, узбек-

[21] Там же. Л. 55.

скую, казахскую, киргизскую, туркменскую, кара-калпакскую, уйгурскую, дунганскую; литературу Дальнего Востока: бурятскую, эвенкийскую, нанайскую, карякскую, чукотскую, ламутскую, удэгейскую и якутскую; литературу Поволжья: калмыкскую, татарскую, башкирскую, чувашскую, марийскую, мордовскую, удмуртскую; литературу Крыма: татарскую; еврейскую литературу, цыганскую литературу [Арешян, с. 82].

Второй полутом — под названием «Горький и литературы зарубежного Востока» — охватывал 11 литератур: арабскую, персидскую, японскую, корейскую, китайскую, турецкую, бенгальскую, урду, хинди, монгольскую, тувинскую. Таким образом, весь сборник «Горький и литературы советского и зарубежного Востока» должен был охватить 53 литературы.

Для сравнения запланированного 1-го тома и подготовленного к печати используем таблицу.

План 1-го тома «Горький и литература советского Востока»	**1-й том (подготовленный к печати) «Горький и литература советского Востока»**
Редакционная статья	—
С. Д. Балухатый. «Горький и Восток»	С. Д. Балухатый. «Горький и Восток»
Горький и литературы советского Востока	А. Г. Кудашев. «Горький и башкирская литература»
Горький и Грузия В. К. Имедадзе. «Горький и грузинский народ» Е. Д. Чарквиани. «Горький и грузинская литература» И. Г. Гришашвили. «Переводы Горького на грузинский язык» (библиография)	Г. С. Петров. «Горький и мордовская литература»
Горький и Армения С. Г. Арешян. «Горький и армянская литература» Бабаян. «Библиография переводов произведений Горького на армянский язык и критической литературы»	М. А. Фазлуллин. «Горький и татарская литература»
Горький и Азербайджан 1. М. А. Дадашев. «Горький и азербайджанская литература» 2. М. А. Дадашев. «Библиография переводов Горького на азербайджанский язык»	Д. Д. Данилов. «Горький и чувашская литература»
Горький и народы Северного Кавказа В. И. Абаев. «Горький и осетинская литература» В. И. Абаев. «Библиография переводов произведений Горького на осетинский язык»	С. Левитина. «Горький и узбекская литература»

Г. В. Птицын. Горький и таджикская литература	В. С. Кащеев. «Горький и Сулейман Стальский»
Г. В. Птицын. Библиография переводов произведений Горького на таджикский язык	Г. В. Птицын. «Горький и таджикская литература»
С. Левитина. «Горький и узбекский народ»	Г. В. Птицын. «Горький на таджикском языке (библиография)»
УЗНИИЯЛ. Библиография переводов произведений Горького на узбекский язык	В. И. Абаев. Горький и осетинская литература
А. Г. Кудашев. «Горький и башкирская советская литература»	С. Г. Арешян. «Горький и армянская литература»
А. Г. Кудашев. Библиография переводов произведений Горького на башкирский язык	Е. Д. Чарвиани. «Горький и грузинская литература»
Д. Д. Данилов. «Горький и чувашская литература»	В. К. Имедадзе. «Горький и грузинский народ»
Д. Д. Данилов. «Библиография переводов произведений Горького на чувашский язык»	Ю. А. Солодухо. «Горький и еврейская литература»
М. А. Фазлуллин. «Горький и татарская литература»	Произведения Горького на еврейском языке (Библиография)
М. А. Фазлуллин. Библиография переводов произведений Горького на татарский язык	А. Н. Генко. «О переводах произведений Горького на языки народов Северного Кавказа»
Г. С. Петров. «Роль Горького в формировании мордовской литературы»	
Г. С. Петров. Библиография переводов произведений Горького на мордовский язык	
Ю. А. Солодухо. «Горький и еврейская литература»	

Итак, в первоначальный вариант вошли 15 статей и 10 библиографий, а в окончательный — 13 статей и только 2 библиографии. Последовательность статей стала иной: по плану было решено начать с Закавказских республик, а в окончательной версии книга открывалась статьями на тему «Горький и литературы народов Поволжья», т. е. освещались регионы Российской Федерации (Мордовия, Чувашия, Татария, Башкирия и др.). Видимо, это случилось потому, что из раздела Закавказских республик выпала тема «Горький и литература Азербайджана». Структурно два варианта также отличаются: значительно обеднел вводный раздел. Вместо трех статей (От редакции, статьи С. Д. Балухатого «Горький и Восток» и его же статьи «Горький и литературы советского Востока») осталась только одна статья общетеоретического характера — С. Д. Балухатого «Горький и Восток». Была ликвидирована разбивка по разделам (Горький в Грузии, Горький в Армении и др.). Видим, что в 1-м томе, подготовленном к печати, исчезли два раздела: «Горький и Азербай-

джан» со статьей Дадашева «Горький и азербайджанская литература» и библиографией переводов Горького на азербайджанский язык и раздел «Горький и литература народов Северного Кавказа» (статья Абаева «Горький и осетинская литература» и библиография переводов произведений Горького на осетинский язык); отсутствует библиография переводов произведений Горького на татарский, мордовский, чувашский, башкирский, узбекский, грузинский, азербайджанский языки; статья Петрова «Роль Горького в формировании мордовской литературы» стала называться традиционно: «Горький и мордовская литература»; из названия статьи Кудашева было удалено слово «советская».

Вернемся теперь к рассмотрению сохранившейся в Рукописном отделе ИРЛИ коллективной монографии «М. Горький и литература советского Востока». Она представляет собой машинописный текст, состоящий из 593 л. Открывает ее статья С. Д. Балухатого «А. М. Горький и Восток», опубликованная в 1940 г. в «Известиях Академии наук» [Балухатый]. Ученый писал, что книга должна осветить двусторонние связи между Горьким и литературами Востока. Он справедливо указывал, что отношение Горького к Востоку, восточным культурам и искусствам занимает исключительное место в художественном и публицистическом наследии писателя (сегодня мы добавили бы: и эпистолярном) [Балухатый, с. 86][22]. Заглядывая далеко вперед, Балухатый намечал темы исследований, актуальные и по сей день: «Многочисленные суждения Горького о разнообразных явлениях восточных культур, использование в творчестве писателя ряда легенд и сказаний, раскрытие в большой галерее образов национальных черт восточных народов, населяющих территорию России ⟨...⟩ — все это должно стать предметом специального изучения и научной оценки» [Балухатый, с. 86].

Весь имеющийся материал было предложено разделить на три группы языков. Первая группа — языки зарубежного Востока: арабский, китайский, японский, турецкий, индийские языки и др. Переводы на эти языки появились довольно рано — в начале XX в., но отбор произведений Горького для перевода носил случайный характер. Тексты подвергались двойному переводу: с западноевропейских языков на восточные, — и поэтому искажались. Вторая группа — языки советского Востока, имеющие старую литературную традицию. Это армянский, грузинский, азербайджанский, казанско-татарский, крымско-татарский, еврейские языки (древнееврейский и разговорный еврейский). Они характеризовались множеством переводов одного и того же произведения, переводы делались крупными переводчиками, было сильное влияние Горького, так как национальные литературы следовали за русской. Характерно, что Горький лично был связан с представителями этих наций.

[22] Рукопись статьи хранится в фонде С. Д. Балухатого (РО ИРЛИ. Ф. 25. Д. 34. С. 1–3).

Это вызвало к жизни большой объем мемуарной литературы. Третью группу составляют народы, после революции получившие письменность и литературу. Это малые народы Кавказа, восточные народы Поволжья и Севера. Эти народы познакомились с Горьким лишь в конце 1920-х гг. и переживали горячее увлечение его личностью и творчеством. Специфика восприятия произведений писателя заключалась в том, что эти народы воспринимали Горького в формах народного, фольклорного творчества.

В статьях о взаимоотношениях Горького с национальными литературами Востока рассказывалось, какими путями шло ознакомление той или иной национальной литературы с творчеством Горького, какой след оставило оно в культуре данного народа. Учет этих данных и их историко-литературная характеристика составили основное содержание труда. В его основу положена библиография переводов сочинений Горького, описывались и опубликованные переводы, и переводы, оставшиеся в рукописях, учитывались все жанры — проза, стихи, пьесы, публицистика, инсценировки. Брались в расчет все издания — как отдельные, так и периодические. Особое внимание уделялось стилистическому анализу перевода, его особенностям, отступлениям от оригинала.

Сборник можно назвать памятником эпохи: в нем присутствуют идеологические штампы, стиль и риторика напоминают советские газетно-журнальные публикации 1930-х гг., в статьях также упоминаются недавние трагические события — смерть Горького и последовавший за ней процесс над «право-троцкистским блоком» 1938 г., на котором были осуждены так называемые «убийцы» писателя. К недостаткам можно отнести много общих мест, особенно касающихся наставничества Горького, учебы национальных писателей у Горького, диктат марксистко-ленинской идеологии.

Именно идеологическая цензура привела к исключению ряда важных имен и событий из научной биографии Горького и обеднила тему взаимодействия Горького с литературами советского и зарубежного Востока. Многие имена деятелей культуры, тесно общавшихся с Горьким, были надолго вычеркнуты из памяти народа и таким образом не нашли отражения в представляемой книге. Это относится к репрессированным писателям, а также к тем литераторам, которые после революции эмигрировали из Советской страны. Приведем несколько примеров: в статье А. Г. Кудашева «Горький и башкирская литература» не упоминается писатель и партийный деятель Афзал Мухитдинович Тагиров, репрессированный в 1937 г., хотя он стоял у истоков развития башкирской литературы и был хорошо знаком с Горьким. В статье Г. С. Петрова «Горький и мордовская литература» не говорилось о поэте Дмитрии Ивановиче Морском (наст. фам. Малышев) (1897–1956), одном из основоположников мордовской литературы, который встречался и переписывался с Горьким в 1927–1932 гг.

и оставил о нем мемуары[23]. Существенным пробелом статьи М. А. Фазлуллина «Горький и татарская литература» является отсутствие в ней упоминаний о Гаязе Исхаки (1878–1954). Горький высоко ценил классика татарской литературы, предлагал перевести его произведения на русский язык и напечатать в издательстве «Знание». Упоминать Исхаки, уехавшего из СССР, было невозможно, так как он подвергался травле в печати и публичных выступлениях. Так, на 1-м съезде советских писателей Исхакова назвали «буржуазным писателем, ныне эмигрантом», а его драму «Зулейха» — «религиозно-шовинистическим произведением» [Первый всесоюзный съезд, с. 455, 54]. Эти примеры можно продолжать. Статьи и переводы авторов, объявленных «врагами народа», не включались в библиографические обзоры. Таким образом, зияющие пустоты, замалчивания приводили к искажению темы, к неверному истолкованию проблемы взаимоотношений Горького с представителями Востока.

Сборник не вышел не только из-за начавшейся Великой Отечественной войны, как было принято считать раньше. В первую очередь надо сказать о срыве сроков подготовки статей, что значительно задержало его издание.

Главной причиной задержки можно считать сложность темы, о чем писала ученый секретарь издания С. Г. Арешян: «ее разрешение ⟨...⟩ предполагает в первую очередь знание свыше пятидесяти восточных языков и поэтому требует участия большого коллектива авторов» [Арешян, с. 82]. Необходимо учитывать и то, что методологическая база для подготовки статей и составления библиографии на языках восточных народов только начала формироваться. Очень большое число авторов (около 35 человек) создавало неудобство: их трудно было контролировать, приходилось заменять одного автора другим. Более того, в ряде случаев редакция не могла общаться напрямую с авторами, а имела с ними дело через посредников.

С этим связаны задержки статей или их отсутствие. Так, Мамед-Ариф-Дадашев не прислал статью «Горький и азербайджанская литература», не были присланы статьи «Горький и казахская литература», «Горький и туркменская литература», «Горький и литература Дальнего Востока», статья Л. О. Инджиева «Горький и калмыцкая литература», «Горький и бурятская литература». Соответственно, даже если были составлены библиографии переводов произведений Горького на восточные языки, они повисали «мертвым грузом», редколлегия не могла воспользоваться ими и поместить их в сборник, поскольку отсутствовала основная статья о связи Горького с литературой данного народа.

Сыграла роль нехватка материалов на заданную тему, малочисленность работ, посвященных взаимоотношениям Горького и представителей нацио-

[23] ИМЛИ РАН. Архив А. М. Горького. МоГ-9-22-1.

нальных литератур. Помешала выполнению задания сильная загрузка авторов другой работой, а также многоступенчатость задачи: заявки обычно поступали не авторам, а в Правление Союзов писателей республик, а также директорам региональных баз Академии наук. Поэтому письма часто задерживались, исполнители не назначались, проверка работы не проводилась. Своевременному выходу сборника в свет мешало плохое качество статей: так, статья В. И. Кащеева «Горький и Сулейман Стальский» и статья А. Гатова «Горький и китайская литература» были признаны «не отвечающими задачам издания». Исследовательские статьи и библиографические материалы долгое время находились в процессе редактирования.

Была и политическая причина — последствия Большого террора, которые ощущались в местных Союзах писателей: многие ведущие писатели автономных и союзных республик были репрессированы, это привело к развалу в региональных писательских организациях, разрыву личных и творческих связей, политическому кризису. Атмосфера страха и доносительства мешала координации работы. Приходилось корректировать содержание статей, делать купюры, т. к. многочисленные литераторы и деятели культуры, общавшиеся с Горьким, попадали в опалу. Конечно, все это обедняло картину взаимодействия писателя с восточными литературами.

Нельзя не упомянуть также сбои в работе почты: так, письма, многократно отправляемые В. А. Гордлевскому (автору статьи «Горький в Турции») от редколлегии сборника, не были им своевременно получены, это касается и ответных писем Гордлевского в Ленинград.

Все вышеназванные причины привели к тому, что сборник, который должен был быть подготовлен к печати к июню 1939 г., был задержан до 1941 г. То, что работу над трудом дотянули до начала Великой Отечественной войны, сыграло для него роковую роль — он был «заморожен» на долгие годы, ценнейшие научно-исследовательские, библиографические материалы остались в редакциях, архивах, некоторые из них, возможно, пропали. После войны ученые Института востоковедения снова обратились к поставленной в 1938 г. теме. Вернуться к подготовке сборника редакторы смогли только в 1949 г., однако часть, относящаяся к советскому Востоку, потеряла актуальность. Востребованной оказалась та половина сборника, которая касалась взаимоотношений Горького и зарубежных стран Востока. Впрочем, и эта часть была серьезно реформирована, введены были новые авторы статей и новые разделы. Увидела свет эта книга в 1968 г., к 100-летию со дня рождения М. Горького [М. Горький и литературы зарубежного Востока].

В статье С. Д. Балухатого «А. М. Горький и Восток», служащей предисловием к готовившемуся в конце 1930-х гг. сборнику, говорилось, что целью

труда является показ на конкретном материале восприятия наследия Горького восточными народами [Балухатый, с. 86]. Для этого «редакцией коллективного труда организован учет по возможности исчерпывающих данных, свидетельствующих о знакомстве с сочинениями Горького и литературы о нем» [Балухатый, с. 86].

Однако, принимая во внимание условия того времени, исчерпывающих данных собрать не удалось. В труде ощущается нехватка источников, например, эпистолярного и публицистического наследия писателя, способного существенно обогатить данную тему.

К плюсам этой не увидевшей свет книги можно отнести огромный библиографический, историко-литературный и текстологический материал, обработанный и систематизированный авторами — первопроходцами данной темы (учтены были литературно-критические статьи, переводы на национальные языки произведений Горького). Сборник призван был сыграть большую роль в деле освоения читающей аудиторией восточных республик творческого наследия Горького и — шире — русского классического наследия. Статьи важны также как материалы для изучения межнациональных литературных связей 1920–1930-х гг. Несмотря на явную неполноту, труд «М. Горький и литературы советского Востока» представляет несомненный интерес для сегодняшнего читателя и исследователя. Являясь частью гигантского проекта конца 1930-х — начала 1940-х гг. «М. Горький и литературы советского и зарубежного Востока», этот сборник показывает, каким мог быть весь масштабный труд, если бы он осуществился, и дает нам надежду на то, что и вторая часть труда может быть обнаружена.

Литература

Арешян — *Арешян С. Г.* Горький и литературы советского и зарубежного Востока // Известия Академии наук СССР. Отд. лит. и яз.. 1940. № 1. С. 82–85.

Балухатый — *Балухатый С. Д.* А. М. Горький и Восток // Известия Академии наук СССР. Отд. лит. и яз. 1940. № 1. С. 86–88.

Брагинский — *Брагинский И.* Предисловие // М. Горький и литературы зарубежного Востока: Сб. ст. / Редкол.: В. А. Келдыш, К. Рехо, Е. П. Челышев, М. Е. Шнейдер. М.: Наука, 1968. С. 3–7.

М. Горький и литературы зарубежного Востока — М. Горький и литературы зарубежного Востока: Сб. ст. / Редкол.: В. А. Келдыш, К. Рехо, Е. П. Челышев, М. Е. Шнейдер. М.: Наука, 1968. 344 с.

Первый всесоюзный съезд — Первый всесоюзный съезд советских писателей. 1934: Стеногр. отчет. М.: Сов. писатель, 1934. 718 с.

Пиксанов — *Пиксанов Н. К.* Горький и национальные литературы. М.: Гослитиздат, 1946. 322 с.